

ISSN 2219-7389

*Министерство образования и науки
Российской Федерации
Дальневосточный государственный
технический университет
(ДВПИ им. В.В. Куйбышева)*

ВОЛОГДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО
ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ
И ГУМАНИТАРИЗАЦИИ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

2010 г.

ISSN 2219-7389

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный государственный технический университет

«ВОЛОГДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО
ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ И
ГУМАНИТАРИЗАЦИИ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

Материалы конференции
Владивосток
2010г.

Сборник материалов научной конференции «Вологдинские чтения» Дальневосточного государственного технического университета (23-26 ноября 2010г.) содержит материалы, в которых изложены результаты работы сотрудников университета, а также других вузов Приморского края. Представляет интерес для специалистов в разных областях знаний, представителей высшей школы.

ISSN 2219-7389

Ответственный редактор: Алексейко Л.Н.
Ответственный за выпуск: Звонарев М.И.
Компьютерная верстка: Кантемирова В.М.

- Серия 1. Строительство
- Серия 2. Горные и геологические науки
- Серия 4. Кораблестроение и океанотехника
- Серия 5. Машиностроение
- Серия 6. Социальные технологии, экономика и менеджмент
- Серия 7. Радиоэлектроника, информатика и электротехника
- Серия 8. Естественные науки
- Серия 9. Процессы гуманизации и гуманитаризации**
- Серия 10. Архитектура
- Серия 11. Экология и безопасность жизнедеятельности
- Серия 12. Востоковедение**
- Серия 13. Международная политика и право**
- Серия 19. Нефтегазовое дело, охрана окружающей среды

От диалогового поединка Сократ приглашает собеседника перейти к опыту достойного и мудрого человека, к их согражданину, сыну Писистрата из Филаид, Гиппарху, старшему из детей Писистрата и самому мудрому из них. Именно Гиппарх оставил после себя множество прекрасных деяний мудрости. Он первым ввел в страну поэмы Гомера, заставив рапсодов поочередно читать их на Панафинеях. Затем он привел в город теосца Анакреонта, снарядив за ним пятидесятивесельное судно. При себе Гиппарх всегда держал кеосца Симонида, выплачивая ему великое жалование и осыпая дарами. Делал он все это, желая образовать своих сограждан, чтобы повелевать лучшими людьми. Когда жители столицы и окрестностей стали образованными и восхищались его умом, Гиппарх решил дать образование и жителям сел. Для этого вдоль дороги, на перекрестках, площадях, перед храмами были поставлены гермы с мудрыми эгегическими изречениями его собственной мудрости, стихами известных авторов. Делалось это с целью привлечения внимания своих сограждан к собственной мудрости, а не известной всем дельфийской («Познай самого себя», «Ничего сверх меры»).

Люди отдавали бы должное мудрости своего правителя и стремились бы из сел в школы. Надписи на гермах были двойные - с левой стороны гермы написано было расстояние между городом и демом, с правой - мудрые слова правителя, стихи типа «Памятник этот Гиппарха: шествуй путем справедливым».

Примечание:

1. Панафинеи - основной праздник в честь богини города Афин, первоначально ежегодный, затем - один раз в четыре года в середине лета. Факельные шествия сменялись музыкальными и танцевальными представлениями, жертвенными приношениями животных. Заканчивалось все конными состязаниями. Победитель награждался венком из «священной» оливы и роскошной амфорой с оливковым маслом.

2. Гермы - это каменные или бронзовые колонны, увенчанные головой бога Гермеса - покровителя человека на путях жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зинченко Г.П. Социология управления. Ростов – на – Дону. «Феникс», 2004. С. 380.
2. Платон. Диалоги. М., «Мысль». 1986. С. 590.
3. Федеральный Закон от 25.12.2008. № 280 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"»

Кавецкая В.В.

О КУЛЬТУРОЛОГИИ КОНФЛИКТА

Как известно, любое научное знание возникает в ответ на жизненно важные для человечества вопросы, которые ставит перед ним время и история. Конфликтология как наука смогла выделиться, или родиться на стыке уже существующих научных дисциплин, таких как социология и психология, когда чрезвычайно актуализировался и четко определился ее предмет – конфликт. Как и подавляющее большинство современных наук, конфликтологическое знание имеет междисциплинарный характер. Это неудивительно, ведь сначала конфликт изучался в рамках множества иных научных дисциплин, но ни одна из них не подошла к нему как к главному предмету своего исследовательского интереса.

Между тем, развитие и науки, и общества, и человека все чаще привлекало внимание к феномену конфликта, отношение к которому менялось по мере его осмысления: от откровенно негативного «конфликт-это плохо» до чересчур позитивного «конфликт – это хорошо!». Думается, что истина, как всегда, лежит где-то посередине: конфликт – это не хорошо и не плохо. Конфликт – это потенциал энергии, но для чего и как она будет использована – вопрос всегда открытый. Отсюда следовал справедливый вывод: конфликт- это то, с чем нужно работать. Эта «технологическая» сторона проблемы определила доминанту конфликтологической практики в становлении науки. И поскольку у истоков стояли психология, изучающая внутренний мир человека, и социология, рассматривающая сложную взаимосвязь различных взаимоотношений людей в обществе, то основными в системном анализе конфликта стали подходы именно этих научных сфер.

Однако на сегодня становится совершенно очевидным, что менее осязаемая (а потому и менее осознаваемая), но едва ли менее важная (а возможно – наиболее значимая), культурная сфера играет в конфликте, если не всегда ведущую, то всегда весьма значимую роль. Но до сих пор значение культурных факторов в конфликтологии чаще всего рассматривается без отрыва от социальных или психологических. Это вполне объяснимо, ведь все три сферы: индивидуально-психологическая, культурная и социальная сосуществуют в тесной взаимосвязи на уровне конкретной личности, взаимопроникая друг в друга и тесно взаимодействуя между собой. Причем, если мы привычно выделяем социальное и индивидуальное в человеке, то культура как пограничная область – посредник между человеком и обществом (в т.ч. и внутри каждого из нас), оставаясь невидимой, прозрачной, зачастую лишена должной значимости. В определенной мере это выразилось и в том, что в учебниках по конфликтологии не рассматривают такой вид конфликта, как межкультурный. Культурный же фактор конфликтного взаимодействия освещается только в рамках этики и культуры поведения.

Исключением является в рассматриваемом плане учебник д.ф.н. А.С.Кармина, который в главе «Анализ конфликта» содержит параграф «Конфликт и культура», а также целую главу, посвященную межкультурному конфликту. Автор высказывает мысль о том, что «Сам по себе конфликт культур – это конфликт картин мира, интерпретаций и установок, присущих тем или иным группам» (Кармин, с.233) Особое внимание уделяется антиномиям «Мы» - «Они» (как внешнему противостоянию различных культур) и «Архаика» - «Современность» (как противостоянию нового и традиционного внутри одной культуры). А также на примере художественного текста - рассказа Р. Шекли «Проблема туземцев» анализируется процесс возникновения и развития конфликта в межкультурном взаимодействии (5).

Надо сказать, что и учебники по межкультурной коммуникации не уделяют должного внимания вопросу о межкультурных конфликтах. Как правило, последним посвящено несколько абзацев. Обозначено, что «чисто» межкультурных конфликтов в природе не бывает, в связи с чем, сразу же осуществляется переход к общеконфликтологическим аспектам (1).

Надо отметить, что так или иначе аспекты культурного влияния на генезис конфликта в процессе взаимодействия народов затрагивают авторы учебников, рассматривающих вопросы этноконфликтологии (4) . Однако поскольку этнические конфликты тесно сопряжены с политическими, они также рассматриваются в контексте конфликта интересов. Это зачастую вызвано тем, что в связи с невидимостью и неосознаваемостью культуры, люди часто прибегают к более пригодным для отслеживания понятиям, таким как раса или национальность, для постижения культурно-обусловленного поведения и интерпретации различий, понимаемых с позиций своей культуры и присущих ей стандартов.

По этому поводу Кевин Эврач в работе «Кросс-культурный конфликт»(9) сказал , что в связи с тем, что культуру часто ассоциируют с социальностью, культурную принадлежность часто интерпретируют как этническую. Аналогичным образом, кросс-культурные (межкультурные) конфликты в основном воспринимаются как этнические. Что в корне неверно, т.к. культура и этничность, несмотря на тесную взаимосвязь, далеко не одно и то же. Межкультурные конфликты охватывают гораздо более обширный круг явлений, куда входят и этнические конфликты. Он также подчеркнул, что важно, с одной стороны, не видеть в культурных различиях автономной причины конфликта, а с другой - необходимо всегда учитывать их влияние на конфликт, т.к. культура почти всегда является преломляющей призмой для восприятий, его формирующих. Она определяет контексты условий, в которых конфликт разворачивается, т.е. определяет среду и образы

конфликтной ситуации в представлениях участников. Она определяет когнитивные, символические и эмоциональные рамки для интерпретации мотивов и поведения.

Главное препятствие в решении проблемы взаимопонимания представителей разных культур состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культурной традиции, что значительно ограничивает наше восприятие. Мы действительно сначала представляем, а затем видим, а не наоборот, как привыкли считать (11). Но мало кто из людей осознает это, поскольку культура, в которой мы рождаемся и укореняемся, существует помимо нашего сознания и управляет нами с бессознательного уровня. Отсюда истоки нашего этноцентризма¹, весьма осложняющего межкультурное общение и служащего потенциальной причиной конфликта. Человек в процессе социализации усваивает именно культуру, которая становится для него психологической реальностью. Культурная вариативность в значительной степени влияет на черты, которые индивиды приписывают другим людям в процессе наблюдения. Кроме того, значительную часть информации поступает из этнических и социальных стереотипов².

В современной конфликтологии под конфликтом понимают (2) противоборство его сторон-участниц (групп и отдельных лиц), вызванное (1) наличием противоречия, значимого для них обеих, вследствие несовместимых целей, ограниченных ресурсов или источников власти, необходимых для их приобретения, а также сопровождение этого процесса целым (3) спектром негативных эмоций.

В научной литературе по анализу конфликтов четко прослеживаются два взгляда на природу конфликта, как на ресурсную и на ценностную. В первом случае противоречия обозначены в сфере значимых средств жизнедеятельности (территории, сырья, энергоресурсов, власти), во втором – в сфере ценностей (системах верований и убеждений, несовместимых принципах организации общественного устройства, взаимоисключающих культурных стереотипах). Вторая линия аналитического расчленения конфликтов связана с тем, в какой сфере жизнедеятельности общества конфликт разворачивается: экономической (за ресурсы социального действия), политической (за власть) или культурной (в связи с интерпретацией культурных норм и целевых установок общества) (8).

Однако думается, что процесс конфликтования в большей мере определяется восприятиями цели, ресурсов и власти участниками конфликта. И эти восприятия могут очень сильно отличаться друг от друга, что во многом определяется социально унаследованной культурой и усвоенным образом жизни, разделяемым в связи с их членством в социальных группах. Конфликт, происходящий на границах культурных сред, проходит также через когнитивные и перцептивные границы и особенно сказывается на проблемах межкультурного непонимания. Это в свою очередь усугубляет протекание конфликта, даже в том случае, если основная его причина лежит в сфере материальных интересов. Культура является важным фактором развития многих видов конфликтов, которые на первый взгляд, могут казаться исключительно ресурсного характера. Безусловно, не все конфликты могут быть сведены только к просто неисправной коммуникации или взаимно искаженной интерпретации происходящего. Но и полагать, что все конфликты имеют под собой только объективную основу в виде дефицита ресурсов или власти, значит забывать о том, что у каждого участника присутствует своя, отличная от партнера, картина происходящего.

Помимо создания контекстов, в которых конфликт понимается и осуществляется его участниками, культура также связывает индивидуальные идентичности в коллективную. Этот факт весьма важен для понимания основ большинства этнических и национальных конфликтов, в которых отобранный культурный материал используется для формирования специальных видов социальных групп, базирующихся на предполагаемых связях общего родства, истории, языка, религии. По мнению М. ЛеБарона понимание влияния культурных различий особенно важно для аналитиков и практиков разрешения конфликтов, работающих в межкультурной среде, поскольку культура определяет выбор и самих методов разрешения конфликта и специфику работы с конфликтантами (10).

По мнению целого ряда ученых, ситуация в большей мере определяет поведение, чем личностные особенности человека. Однако, культуры формируют свои ситуации по-разному, в

¹ **Этноцентризм** – восприятие и интерпретация поведения других через призму своей культуры

² **Этнические стереотипы** – это упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и чрезвычайно устойчивые образы какой-либо этнической группы, легко распространяемые на всех ее представителей.

зависимости от структуры социума, состава семьи, ведущих типов отношений между людьми. Общее правило гласит, что чем больше культурные или поведенческие различия, тем больше потенциальный негативизм их оценки(6). А, следовательно, более реален конфликт, поскольку именно оценка определяет наше дальнейшее поведение в отношении того, с кем (чем) мы взаимодействуем.

Взаимодействуя друг с другом, представители разных культур исходят из разного перцептивного опыта, который влияет, помимо прочего, на способ получения информации и о самом межкультурном взаимодействии. Мы оперируем этой информацией, не задумываясь о ее достоверности и о том, что наш способ интерпретации увиденного пригоден лишь в собственной культуре. Попадая в иную культуру, мы используем укорененные навыки, что зачастую усложняет и искажает межкультурное взаимодействие.

В целом о культурном или нормативном конфликте говорят, когда культурные различия принимают форму противоречия или столкновения. Специалисты выделяют несколько видов таких конфликтов, которые могут возникать по самым разным поводам. Ввиду культурной разнородности современного общества в нем постоянно существует напряжение и конфликты между различными системами норм и ценностей. Эти системы относятся и к субкультурам разного рода. И тогда речь может идти о культурном конфликте между этническими группами (русские и кавказцы, американцы и индейцы), разными поколениями (отцы и дети), законопослушными гражданами и преступниками (ценности доминирующей культуры и воровской, криминальной). Конфликт между не успевшим сойти с исторической арены старым и активно выдвигающимся новым, что присуще быстроизменяющимся обществам.

Такого рода «внутренние» нормативные конфликты существуют в большинстве человеческих обществ. Однако, их глубина и способы разрешения разные. При наличии в социуме множества субкультур с противоречивыми нравами возникающие между ними контакты неизбежно будут перерастать в конфликты, т.к. человеку сложно определяться в среде с противоречивыми или разноречивыми нормами. В менее дифференцированном и более гомогенном обществе распространенность такого конфликта будет незначительна.

В плане межкультурного взаимодействия вопрос о роли культуры в конфликте приобретает особую значимость. Прежде всего в связи с тем, что в современном мире «без границ» межкультурная коммуникация осуществляется в процессе взаимодействия общецивилизационной и локальной культур. Глобализация и информатизация способствуют как единству, так и многообразию окружающего мира, что часто проявляется в конфликте идентичностей в контексте конфессиональной и цивилизационной принадлежности. Исследователи отмечают, что прежняя конфликтологическая парадигма не может адекватно интерпретировать новые социокультурные тенденции, новая же находится в стадии разработки и характеризуется новыми взглядами на механизмы разрешения конфликтов(7). Например, концепция С. Хантингтона, основанная на идее солидарности по цивилизационной принадлежности в виде ценностных, социокультурных и политических разногласий при изменении культурных ориентиров разных социальных групп и перемещении ценностных принципов из одной группы в другую (12). Или конфликтологическая парадигма «травмы» П.Штомпки (13), которая объясняет природу конфликтов в ракурсе насильственного изменения ценностных норм и гибели цивилизации. Так или иначе, отчетливо прослеживается интерес к культурным составляющим конфликта и тенденция рассмотрения его не только и не столько с позиций пересечения интересов.

Глухова А. приводит следующие формы проявления социокультурного конфликта (по П.Штомпке):

1. Конфликт интерпретаций, т.е. столкновение между фактами настоящего и прошлого, которое истолковывается как несоответствие базовым основам культуры
2. Нормативно-ценностный конфликт, т.е. столкновение между местной и иностранной культурой, которое воспринимается как культурно пагубное явление
3. Депривационный конфликт, т.е. столкновение нового и традиционного образа жизни в условиях его смены в рамках неизменной или медленно меняющейся культуры под воздействием новых технологий и экономико-политических условий.
4. Цивилизационный конфликт, порождаемый исторической эволюцией культуры – от ее архаической формы к современной.

5. Возможны и внутрикультурные истоки конфликтов, когда разные сегменты культуры имеют разные темпы развития.(3)

В поликультурной среде современного мира представители разных стран и народов в повседневной жизни взаимодействуют одновременно на этническом, национальном и цивилизационном уровнях. Поэтому и все межкультурные конфликты возникают и развиваются многоуровнево: на микроуровне (конфликты повседневности, основанные на этнокультурных стереотипах); на мидиуровне (межэтнические конфликты межгруппового и межгосударственного уровней, корни которых уходят в несовпадение социокультурных и идеологических стандартов); на макроуровне – конфликты идеологий на межгосударственном и межцивилизационном уровне, отражающие несовпадение интересов национальных финансово-экономических и политических элит.

Основной конфликт современности можно обозначить как конфликт двух ценностных систем – современной (новой) и традиционной (закрытой), проявляющийся в противостоянии глобалистов и антиглобалистов. Так, периодически обостряющийся конфликт между радикальным «западничеством» и традиционным «почвенничеством» по поводу путей дальнейшего развития нашей страны не только отражает интересы определенных социальных групп, но является одновременно конфликтом между индивидуалистической и коллективистской ориентациями в культуре.

Социокультурная ситуация как современности, так и всего периода существования человечества представляет собой процесс противостояния идентичностей, характеризующийся актуализацией стремления индивидов к унификации и отождествлению со своей культурой, а с другой стороны, тенденцией к уникальности и обособленности от «чужого». Однако межкультурные конфликты отличает не только деструктивность воздействия на сам коммуникативный процесс, но и конструктивность в плане перевода оппонентов на более высокий уровень взаимопонимания. В определенном смысле культура как целое существует посредством конфликтов, которые позволяют обозначить и разъяснить позиции, обеспечить взаимодействие между частями и целым и т.п. Дискурс конфликта нередко плодотворен, поскольку в нем и посредством его утверждается свобода реализации идентичности-как-ценности.

Сами культурные несоответствия и несовместимости не обязательно ведут к открытым и острым культурным конфликтам. Последние возникают там, где несоответствия, напряжения и столкновения в сознании определенной культурной общности восприняты и переживаются как проблема вследствие причин исторического, социально-экономического или политического характера. Взаимодействие политического и культурного факторов становится все более определяющим в мировой политике, а социокультурная парадигма – наиболее перспективной в определении его конфликтогенности.

Современный период также характеризуется появлением множества механизмов разрешения конфликтов, органично связанных с коммуникативными процессами. Одним из наиболее важных является межкультурный диалог. Диалогичность как способ разрешения конфликтов представляет собой диалектическую взаимосвязь открытости социума, его стремления к взаимодействию и субъективных качеств каждого индивида, характеризующих его способность к межкультурному взаимодействию и независимому демократическому мышлению. Любая эффективная, в т.ч. и межкультурная, коммуникация возможна только на сознательном уровне, и ей необходимо учиться, постепенно осваивая умение строить конструктивные отношения с носителями разных культур, базирующиеся на признании иных ценностей и моделей мышления и поведения, национальных особенностей. При этом основываясь на достижениях современного конфликтологического знания.

В связи с чем, в преподавание конфликтологии как учебной дисциплины для всех специальностей необходимо ввести блок «Культурология конфликта», а в подготовке специалистов по межкультурной коммуникации и международным связям особое внимание уделить формированию конфликтологической компетентности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие.- СПб.: Издательство «СПбКО», 2009; Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М., Альфа-М, ИНФРА – М, 2010; Ген Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация. Учебник. Ростов-н/Д, Феникс, 2007; Фалькова

Е.Г.Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007

2. Венедиктова Т. «Us»\ US: дискурс конфликта в межкультурном пространстве (из материалов круглого стола 29 января 2003 г.) \ \ <http://www.flb.ru/info/38332.html>
3. Глухова А. Социокультурный конфликт как фактор современного политического процесса \ \ ЛОГОС, 2005, № 4(49), С.201-215
4. Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология.- М.:ИКЦ «МарТ», 2007; Платонов Ю.П. Психология конфликтного поведения.- СПб.: Речь,2009 – Гл.30. Особенности межэтнических конфликтов, С.453-492
5. Конфликтология: Учебник.\ Под ред. А.С.Кармина.- СПб.:Издательство «Лань»,2000
6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., Ключ-С, 1999, С. 22
7. Могилевич Б.Р. Концептуальные характеристики межкультурной коммуникации в ракурсе социологических исследований \ \ Известия Саратовского университета. 2009.Т.9.сер. Социология.Политология, вып.1, С.6-10
8. Социальная конфликтология. Под ред. Морозова А.В. М., ACADEMIA,2002 С.209-210
9. Kevin Avruch. Cross-cultural conflict \ \Institute for Conflict Analysis & Resolution, George Mason University, Washington \ \ <http://www.eolss.net/ebooks/Sample%20Chapters/C14/E1-40-01-01.pdf>
10. LeBaron Michelle. Bridging Cultural Conflicts: A New Approach for a Changing World. New York, 2003
11. Saunders Anna. Introduction: Towards a European Mode of Cultural Imaginary? \ \The Essence and the Magrin National Identities and Collective Memories in Contemporary European Culture \ \ Edited Laura Rorato and Ann Saunders/ Amsterdam – New York, NY 2009, С.10
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ,2003
13. Штомпка П. Социальное измерение как травма \ \ Социс.2001 №1.С.12

Каращук А.В.

РЕФОРМЫ ЖКХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Во всех странах, где ведется реформа ЖКХ, принята гипотеза, что коммунальные услуги ничем не отличаются от частных товаров, и в соответствии с таким пониманием поставлена задача: приватизировать коммунальные предприятия, формировать частные компании коммунального обслуживания и создавать необходимые условия для развития конкуренции, отпустив цены на свободу. Ведущие ученые в данной области доказывают

Изначальную порочность концепции реформы ЖКХ. В своих работах они рассматривают четыре причины, которые не просто ограничивают, но исключают возможность использования рыночных механизмов регулирования в сфере коммунальной деятельности.

Первая – техническая обусловленность монополизма коммунальных предприятий, которая делает бессмысленными попытки их демонаполизации, Независимо от формы управления коммунальные предприятия остаются монопольной деятельностью. Это один из основных факторов, исключающих возможность формирования конкурентных отношений в этой сфере.

Вторая – состояние полной насыщенности рынка (то есть равновесный характер коммунального рынка), делающее услуги доступными любому потребителю в любом объеме и требующее постоянной готовности системы для удовлетворения потребителей (индивидуальная оплата коммунальных услуг не превращает их в частные товары, поскольку потребители лишены возможности делать независимый выбор – услуги им навязываются по количеству и качеству).

Третья – неценовой характер колебания потребления услуг, отсутствие зависимости между ценой и предложением, в силу которых исключается возможность использования цены в качестве объективного и независимого инструмента для регулирования производства и потребления услуг.